

Руян и другие, наконец, пришли в себя, затем потеряли глаза и завопили: "Тетя, ты наконец-то вернулась!".

Как только слова вышли из ее уст, она поняла, что слишком взволнована и на самом деле назвала свое личное имя.

В конце концов, она сказала с искренностью: "Ваше величество, я проглотила язык, пожалуйста, не надо..."

Еще до того, как слова были закончены, их уже прервал император Минниан: "Не надо менять, это хорошо".

Руян получил то холодное и высокомерное, но с хвалебными глазами императора Минганну, и был польщен на мгновение.

Лишь совсем недавно он отреагировал, "очень хорошо", сказанное императором Мин Пенанну, ссылаясь на имя "дядя".

Внезапно его глаза открылись, и он улыбнулся.

Но остальные в Стигианской армии смотрели друг на друга и втайне вспоминали имя "Хозяин" в своих сердцах.

Что касается леди, она будет злиться? Конечно, нет!

Разве вы не видите, что Мисс даже поменяла название Долины ветров Призраков на Стигскую Долину?

Нового принца зовут Ди-Мин, а госпожу зовут Чжун Муян, каждый из которых берет слово и образует долину, не является ли это явным признаком любви госпожи к принцу?

Муян никогда бы не подумала, что она только спала, а когда проснулась, ее сразу же послали подчиненные.

.....

Ди-Мин Цзиньнянь держал Му Янь в руках и медленно подошел к Чан Ю.

Внезапно расслабленная атмосфера, которая изначально была вызвана предложением Руяна "Мастер", снова замерзла в холодном льду.

Толпа Гуань Ху и Мо Ина была вся напряженная и жесткая...

Я боюсь, что один шаг императора Минганну заставит голову Чан Ю встать на конце.

"Му Янь - жена этого правителя". Император Минганну был холоден, используя спокойный, волнистый голос: "Всякий, кто осмелится жаждать Му Янь, этот правитель заставит его пожалеть о пришествии в этот мир".

"Ты должен радоваться, что ты подчиняешься Му Яну, иначе, кто бы ты ни был, тебе было бы уже хуже, чем умереть!"

Зубы Чан Юя сжимались, все его тело дрожало, а лицо было даже на дюйм блее.

Гуань Ху отчаянно тянул его за рукава, говоря, чтобы он не говорил.

Но Чан Юй немного поднял голову и посмотрел на императора Мин Цзинъюя: "Госпожа никогда не признавала, что она ваша жена..."

Слова Чан Ю только что закончились.

Молодая девушка на руках у императора Минганну вздрогнула и медленно открыла глаза.

Но ее глаза все еще были потеряны, как будто она не могла сказать, что это за ночь.

Трансподобный взгляд упал на лицо императора Минглина, издавая мягкий рокот, похожий на голос: "Император... Минглин?"

Убийственный замысел по всему телу императора Минниана был внезапно сведен к нулю.

Холодные, стальные глаза мигали с нежностью, которая может утопить человека, которого даже он не заметил: "Это я".

"Ты наконец-то... вернулся?"

"Да, я вернулся".

Муян улыбнулся в трансе и мягко потер руки перед ропотом: "Император Минганну, я... так боюсь... что ты не сможешь вернуться".

"Так хорошо, что ты вернулся... так хорошо..."

Звук стал немного светлее, пока не рассеялся в груди Ди-Мин Цзинъюя.

Рука императора Минганну не могла не резко затянуть, более крепко ухаживая за молодой девушкой и заковывая ее в свои объятия.

Чан Юй был поражен, чтобы увидеть эту сцену, только чувствовать себя, как будто есть огромный комок шипов в груди, рвущиеся в его сердце.

В этот момент он, наконец, понял.

Как возмутительно ошибались его собственные слова.

Император Минганну не только обожал госпожу, но и этого человека в ее сердце, или даже только этого человека.

И как он считал?

Чан Юй показал горькую улыбку, медленно отступил назад, упал на колени, и сказал немой голосом: "Мои подчиненные поклялись следовать за Мисс и молодой господин до смерти, и никогда не будет наполовину заблуждаться".

Ди Минганну холодно посмотрел на него, ничего больше не сказав.